

Когда утром Сайто проснулся, Луиза спала рядом. Вчера вечером выплакавшая все глаза хозяйка, похоже, устала, и мальчик привел ее в комнату, где она тут же уснула. Теперь девочка с невинным лицом сопела во сне. "Собственно говоря, в чем же дело, что вчера произошла такая перемена? В тот момент, когда я думал, не буду ли я убит, она неожиданно начала плакать: "Почему ты не обращаешь на меня внимания?!" В чем дело? Что случилось?" - недоумевал Сайто.

Похоже, она просыпается. Луиза вскочила на ноги и, взглянув в лицо своего фамильяра, закусила губу. Затем она пробормотала, по-видимому, с трудом выдавливая из себя слова: "Доброе утро".

- Д-доброе утро, - ответил он на приветствие.

Затем у Луизы покраснело лицо. Обычно оно краснело, когда в ее глазах читалось раздражение, но сейчас все было иначе. Взглянув снизу вверх на Сайто, она мягко скривила губы. После чего начала колебаться, видимо желая что-то сказать.

- В-в чем дело?

- Прости меня.

Луиза заговорила так, словно сейчас расплачется:

- Простименяпростименяпростименя. Ты простишь меня?

Все-таки она была странной. Луиза пристально уставилась на него взглядом, который был доверительный, словно у щенка, и при этом словно бы следил за его поведением. Она никогда не смотрела на своего фамильяра такими глазами. Ее взгляд обычно был либо презрительный (что встречалось наиболее часто), либо сердитый, либо она отворачивалась от Сайто.

- Действительно, что с тобой случилось?

Почувствовав беспокойство, он схватил ее за плечо. Одета в ночную рубашку Луиза склонила голову и положила свою щеку ему на руку. Неожиданная атака. И вдобавок, атака с левой стороны. Быстрая. И сверх того, разрушительная сила безупречна. Тело Сайто претерпело такую яростную атаку, которая заставила его пульс ускориться. Ах, мне не приходилось видеть такую Луизу. Слово она совершенно в меня... в меня влюбилась, разве не так?

- Я видела.

- Что?

- ...вчера, я видела сон.

Сон?

- Ч-что за сон?

- Сон про Сайто.

- И о ч-чем этот сон?

- Во сне Сайто вел себя низко. Хотя я изо всех сил пыталась с ним заговорить, он болтал с другими девочками.

Сказав это, Луиза укусила его за руку.

Однако было не больно. Хозяйка укусила его лишь слегка. Затем она перевела взгляд на лицо Сайто.

- Но ведь это было вчера. Больше не покупай подарки другим девочкам. Больше не смотри на других девочек. У тебя ведь есть хозяйка, верно?

Сайто, сглотив, уставился на нее. Я и не обращал внимания. Что она в меня настолько влюблена...

Ее отношение чем-то захватывает. Совершенно иной человек. Если уж моя хозяйка пренебрегает мной, она не может стать такой нежной. Прежде всего, она бы взбесилась. Далее, если бы она разозлилась, то не кусала бы игриво за ладонь. Она бы изо всех сил вцепилась зубами. А потом избила бы.

Тот, кто так кокетничает со мной - это не Луиза.

Хотя Сайто так подумал, однако изначально он был влюблен в свою хозяйку, поэтому его мозг, залитый вот таким светом любви, был совершенно ошеломлен.

- Если понял, скажи "Да".

- Д-да.

- К-кого в мире ты любишь сильнее всего? Скажи мне прямо, - спрятав свое лицо у него на груди, пробормотала Луиза, и в ее голосе слышалось, что она готова расплакаться. Сайто, голова которого словно была охвачена лихорадкой, запинаясь, ответил:

- С-свою хозяйку. Именно так.

- Ложь.

Это - не ложь. Только Луиза - та, из-за кого мое сердце так сильно бьется, когда она всего лишь рядом со мной. Тем не менее, нынешняя Луиза...

- Правда?

- Угу...

Тогда хозяйка встала и, дробно стуча ножками, оббежала кровать. Схватив что-то, похожее, спрятанное в щели между стеной и кроватью, девочка снова подбежала к Сайто, держа в руках извлеченную на свет вещь.

- Мм, нууу...

И протянула ему принесенный предмет.

- Что это?

- Носи его.

Это был объект из сложно запутанной шерстяной пряжи. Откуда ни взгляни, это не было вещью, которую можно надеть на тело. Сайто взял его и заставил свои мозги работать: "Гм...

фраза "Носи это", что она означает? Вряд ли она означает "Надень это на тело", ведь так? Где на теле это будет смотреться, совершенно непонятно, ведь так?"

Луиза все так же... глазами, полными слез, словно она готова сейчас расплакаться, пристально уставилась на Сайто. Ах, не смотри на меня такими глазами. От этого я чувствую себя ужасно виноватым. Я должен ответить на чувства Луизы. Черт возьми, не понимаю, что мне лучше бы сделать, но я должен сделать хоть что-нибудь!

Проклятье, что же это такое? Сайто, размышляй. Раскинь мозгами! Ага, если взглянуть в более выгодном свете, это - мягкая игрушка в виде медузы. Или даже это выглядит как одна из разновидностей фауны Берджес, которая господствовала в древних морях Земли. Это не выглядит ничем иным, кроме как таинственным живым существом, однако без всяких сомнений его можно как-то использовать, раз Луиза вручила мне это. А-а! Именно так!

Сайто, в мозгу у которого уже готовы были перегореть предохранители, медленно надел этот предмет на голову. Он подумал, что, по всей вероятности, это - самый возможный из вариантов использования.

- Отлично! Это! Прекрасный головной убор! Медуза для настроения! Супер!

Лицо Луизы дрогнуло.

- Это совсем другое... Это не то... это - свитер...

Как и следовало ожидать от свитера из другого мира, его изготовление совсем иное. Это слегка превзошло воображение Сайто.

В панике мальчик намеревался надеть это. Однако, как это возможно надеть? Обнаружив какое-то входное отверстие, он попытался пропустить предмет через голову. Однако его руки не пролезали. И половина лица все еще оставалась внутри. Оказавшись в положении, совсем как вылупляющаяся личинка тутового червя, Сайто застыл.

Девочка крепко обняла его и повалила на кровать.

- Л-луиза.

Поскольку его руки так и не вышли наружу из этого "свитера", мальчик не мог двигаться.

- Обними меня крепко-крепко, - попросила Луиза. И что это значит? Так туго меня спеленала, и еще хочет, чтобы я ее крепко обнял. Однако поскольку мои руки не в состоянии вылезти из этого "свитера", обнять я не в состоянии.

- Не могу, - честно ответил Сайто, после чего Луиза сказала: "Тогда не двигайся".

Хозяйка крепко обняла его, как маленькая девочка прижимается к понравившейся мягкой игрушке.

- Нуу, разве тебе можно не ходить на занятия?

- Все нормально. Я их прогуляю. Мне так хочется.

"Ух ты!" - подумал Сайто, однако от этого его подозрения стали еще больше. По существу, добросовестная Луиза просто так не прогуливала занятия.

- Буду так поступать весь сегодняшний день. Ведь когда тебя выпускаешь, ты завязываешь дружбу с другими девчонками. А это неприятно.

Похоже, так она хотела ограничить свободу действий Сайто. Настолько гордая Луиза говорит подобные вещи. Даже если она так думает, это невозможно, поскольку она бы оставила это невысказанным.

- Расскажи что-нибудь, - игриво прошептала девочка. "Что, вообще, произошло с хозяйкой?" - Сайто, голова которого была наполнена такими вопросами и беспокойством, завел безобидный рассказ.

* * *

Когда прошел полдень, Луиза заснула. Это был совсем ребенок, сопящий во сне.

Сайто тайком выскользнул из кровати и направился в Обеденный зал, чтобы раздобыть еды. Заодно он намеревался принести порцию своей хозяйке.

Сиеста, которая энергично готовила на кухне обед, мило улыбалась, когда мальчик объяснил ей обстоятельства дела.

- А ты - любимчик женщин.

- Нет, ты ошибаешься. Это - не та Луиза, какой она бывает обычно. Она стала такой чудной. У меня нет выхода, я должен принести ее еду... - со смущенным видом проговорил Сайто, и тогда Сиеста, продолжая улыбаться, наступила ему на ногу.

- Это ужасно.

- С-сиеста?

Похоже, она в ярости. А продолжающая сиять на лице улыбка лишь подчеркивает ее холодный гнев.

- Вот как. Она так внезапно флиртует. Та гордая своим аристократизмом мисс Вальер с Сайто. О боги, каким же образом Сайто привлек ее внимание? Меня это беспокоит.

Сиеста с сияющей улыбкой, приложив всю свою силу, надавила мальчику на ногу. Тот воскликнул:

- Н-ничего больше я не делал! Честное слово, она внезапно стала такой странной.

- Правда?

- Угу... Словно стала совершенно другим человек.

- Вот оно как? - Сиеста стала серьезной и погрузилась в размышления. - Если вдуматься, ходят слухи, что существуют магические зелья, каким-то образом воздействуют на разум и сердце...

- Магические зелья?

- Именно. Я - не маг, поэтому не очень хорошо все это понимаю, тем не менее, возможно это что-то... Однако у мисс Вальер нет причин пить такое...

Сайто припомнил события предыдущего вечера. Поведение хозяйки совершенно изменилось, когда она, ворвавшись в комнату Монморанси... сдернула с меня, спрятавшегося в кровати, одеяло.

В тот момент поведение Луизы изменилось прямо на глазах... Не сделала ли она что-нибудь перед этим?

Ага.

Конечно же, она сказала: "Фуу! Когда я бегаю, меня мучает жажда!" - и залпом что-то выпила. Вино, которое стояло на столе!

Оно? Из-за него?

Мальчика охватило подозрение в отношении вина, которое находилось тогда в комнате.

* * *

Сайто дождался, пока Монморанси выйдет из Обеденного зала, после чего крепко схватил ее за руку. Гиш, который шел рядом со своей подругой, воскликнул:

- Эй! Что ты делаешь с моей Монморанси?!

Однако та вместо того, чтобы выразить недовольство, внезапно побледнела. Обычно ее лицо так не менялось. "В чем дело?! Чем намерен оправдаться за то, что вот так схватил дворянку за руку?!" - закатила бы скандал Монморанси, которая была еще более высокомерной, чем Луиза. Иначе говоря, она чувствовала какую-то провинность перед Сайто. Это, без всяких сомнений, имело отношение к внезапной перемене поведения его хозяйки.

- Эй, Монмон.

Сайто сердито взглянул на кудрявую девицу.

- Ч-чего тебе...?

Она отвела взгляд, по-видимому, чувствуя себя неловко. И не рассердилась за то, что ее называли Монмон. Все более и более подозрительно.

- Что ты заставила мою хозяйку выпить?

- А? - лицо Гиша приняло озадаченное выражение. - Разве Монморанси угощала Луизу?

- Эй, Гиш. Ты же видел, как моя хозяйка словно бы изменилась, верно? Похоже, не было никаких причин, чтобы она, пребывая в гневе, стала нежной, словно в одно мгновение совершенно поменяла свое поведение. Даже такой недотепа как ты, вероятно, подумал бы, что это и в самом деле подозрительно.

Гиш скрестил на груди руки и задумался. Похоже, на то, чтобы вспомнить, ему потребовалось некоторое время, поскольку он туго соображал. Он с большим трудом припомнил события минувшего вечера, после чего кивнул:

- Угу. Определенно, все так, как ты говоришь. Невозможно, чтобы Луиза вот так стала доброй. И что?

- И ничего! Эй, Монмон! Луиза стала вести себя странно, когда выпила вино, находившееся у тебя в комнате! И в чем же причина?!

- Это было вино, которое принес я! В него не добавлялось ничего подозрительного!

Объяснив такие подробности, Гиш обратил внимание на необычное поведение своей подруги. Она открыто кусала губы, и холодный пот капал с ее лба.

- Монморанси! Вряд ли в то вино...

- Та девчонка выпила его по собственной прихоти! - громко воскликнула его подруга, преисполнившись раскаяния. - А вообще-то! Это - твоя вина!

Она указала на Гиша, ткнув ему пальцем в сопящий нос. Из жертвы она превратилась в разъяренного обвинителя. Мальчики ошеломленно уставились на нее.

- У меня ведь не было выбора, поскольку ты - такой ловелас!

- Ты! Добавила в вино какую-то дрянь!

Сайто все понял. Монморанси подлила что-то в вино, которое намеревалась заставить Гиша выпить. А ворвавшаяся в комнату Луиза залпом осушила тот бокал.

Некоторое время кудрявая девица неуверенно, со смущенным видом, покачивалась с пятки на носок и обратно, но под сердитыми взглядами двух мальчишек, похоже, сдалась. Тем не менее, Монморанси голосом, в котором не слышалось робости, со скучающим видом произнесла:

- ...приворотное зелье.

- Приворотное зелье?! - громко воскликнули Гиш и Сайто. Монморанси торопливо закрыла им рты ладошками.

- Глупцы! Не произносите так громко! ...Ведь это - запретное зелье.

Сайто схватил ее руку, отвел от своего рта и закричал:

- В таком случае - не надо вливать такую гадость! И сделай что-нибудь с Луизой!

* * *

Сайто и Гиш совместно с Монморанси в ее комнате имели возможность поломать себе головы над возникшей проблемой. Девочка неохотно им все объяснила. Что приготовила приворотное зелье с целью заставить своего ухажера не быть таким ветреным. Что как только она влила зелье в бокал, из которого хотела заставить выпить Гиша, в комнату ворвались Луиза и ее фамилльяр... Далее произошло именно так, как и представлял себе Сайто. Его хозяйка решительно осушила бокал одним залпом. Он воскликнул:

- Сделай же что-нибудь!

- ...а разве это не отлично? Разве то, что в тебя кто-то влюблен, создает какие-то неудобства?

Гиш, до этого момента хранивший молчание, взял покрасневшую подругу за руку.

- Монморанси, ты настолько меня...

- Фи! Даже если бы тебя не существовало, разве меня бы это беспокоило? Такая компания - пустая трата времени, разве нет? Просто твое непостоянство мне противно.

Монморанси покраснела и отвернулась в сторону. Как и ожидалось от тристейнской дворянки, преисполненной гордыни. Настолько разыгрывать высокомерие.

- У тебя нет причин беспокоиться по поводу того, что я ветреный, не так ли?! Ведь я - твой вечный слуга!

Внезапно Гиш крепко обнял Монморанси. Потом, преодолевая ее сопротивление, повернул к себе ее щеку и уже намеревался поцеловать ее. Девочка, не настолько уж раздосадованная, как это изображала, закрыла глаза.

- Прекратите! - Сайто резко растащил эту парочку.

- Ты - неотесанный грубиян!

- Вот и отлично! Быстрее сделай что-нибудь с Луизой!

- Она со временем поправится.

- Со временем - это когда?

Монморанси склонила голову набок.

- Существуют индивидуальные различия, поэтому может - через месяц, а может - через год...

- Ты намеревалась заставить меня выпить эту гадость?! - Гиш побледнел, хотя он был таким недалеким.

- Так долго ждать? Сейчас же! Что-нибудь! Сооруди!

Одним рывком Сайто приблизил лицо к Монморанси.

- Да поняла! Я приготовлю лекарство, поэтому просто подожди!

- Быстрее готовь. Ну же, готовь. Сейчас готовь.

- Однако для приготовления лекарства необходим некий дорогой секретный ингредиент, но я потратила все свои запасы, когда готовила приворотное зелье. Хотя его можно купить, но у меня нет денег. Как же мы поступим?

- Без гордости могу сказать, что у меня тоже денег нет. Здесь я сдаюсь.

- Нет денег? Вы же - дворяне!

Когда Сайто закричал это, Гиш и Монморанси переглянулись.

- Хотя мы - дворяне, но у нас все еще - статус учащихся.

- В наших семьях родители имеют земли и деньги.

- Ну, тогда попросите родных выслать денег, - предложил Сайто, сердито глядя на эту парочку. Тогда Гиш серьезно поднял указательный палец и принялся объяснять:

- Слушай. В мире есть два типа дворян. Те, у кого с деньгами - полное невезение, и те, к кому деньги текут рекой. Например, такие, как семья де Монморанси: они потерпели неудачу в осушении заболоченных земель, и теперь им тяжело вести дела на своих территориях...

Тут вмешалась его подруга:

- Или такие, как семья де Грамон: пребывая на действительной военной службе, растратили свои денежки на роскошную экипировку...

- Таким образом, дворяне просто созданы для того, чтобы иметь проблемы с деньгами. Без гордости могу сказать, что в мире половине дворян с трудом хватает в лучшем случае на содержание своего особняка и своих земель. Полагаю, тебе, простолыдину, этого не понять, однако сохранять гордость и доброе имя дворянина - это тоже весьма тяжело.

Они бесполезны... У Сайто внезапно ослабли колени. Он волей-неволей пошарил в карманах куртки и джинсов. Там позвякивали золотые монеты, полученные от Анриетты. Половину денег он оставил в комнате Луизы, а половину всегда носил с собой.

- Этого на что-нибудь хватит?

Он высыпал их на стол.

- Ого! Почему у тебя столько денег?

Увидев гору золотых монет на столе, Монморанси вздохнула.

- Поразительно. Тут, по крайней мере, пятисот экю.

- Не спрашивай, откуда они. Слушай, купи на эти деньги дорогой секретный ингредиент, как ты его назвала, и завтра сделай что-нибудь.

Монморанси неохотно кивнула.

* * *

Когда Сайто с полегчавшими карманами вернулся в комнату Луизы, помещение выглядело необычно.

В нем было дымно, словно здесь курили табак, но запах был сладковатый. Хозяйка сидела в центре комнаты на полу и возжигала благовония.

- Эй, что случилось? Что это за фимиам? - когда Сайто это спросил, Луиза уставилась на него и заговорила таким голосом, словно готова была расплакаться:

- Куда ты ходил...?

Тут фамилльяр заметил кое-что в ее внешнем виде. На ней же нет юбки.

- Ты оставил меня в полном одиночестве... - она подняла взгляд на Сайто и, надувшись, произнесла это таким голосом, словно готова была расплакаться. Видимо, Луизе стало одиноко, и она разожгла благовония.

- П-прости...

Почему на ней нет юбки?! Намередаясь инстинктивно отвести взгляд, он обратил внимание еще на один невероятный факт. Как...! Л-л-луиза, Луиза Франсуаза, вот бессовестная, на тебе нет не только юбки... На тебе нет трусиков.

Ее линия талии проглядывала из расстегнутой блузки. Нигде не было заметно ни кусочка ткани, напоминающего нижнее белье.

Сайто задрожал.

- Т-ты, надень т-т-т-т-трусик! - с дрожью закричал он, отвернувшись в другую сторону.

- Н-не надену.

- Почему?! Если можешь, объясни причины!

- Во мне нет сексуальности. Я это знаю. Именно поэтому, хоть ты и спишь рядом, но ничего не предпринимаешь. Это невозможно простить, - без умолку говорила Луиза таким голосом, словно готова была расплакаться.

- Т-то есть, даже если я, нуу, внезапно повалю тебя и сделаю с тобой все, что захочу, это н-н-н-н-н-нормально?

- А э-это нельзя...?

- Точно. Именно так.

- Однако, если это ненадолго, я закрою глаза. Если это хотя бы час, я закрою глаза и притворюсь, что ничего не понимаю.

"Если она так это сказала, то ни притворства, что она не знает, ни чего-либо иного не будет", - подумал Сайто, однако... Луиза, похоже, пошла в атаку.

Потянув подол блузки, чтобы скрыть свои женские прелести, она встала. Ее тонкие обнаженные ноги бросились в глаза. В груди у Сайто раздавался звон: "Дин-дон-дин-дон", словно звучал звонок на железнодорожном переезде.

Луиза бросилась к его груди. От ее волос исходил сладковатый аромат, похожий на благовония, наполнившие комнату. Девочка никогда не пользовалась даже духами, вероятно, это был натуральный запах ее тела.

Уткнувшись лицом в куртку Сайто, Луиза дрожала.

- Мне ведь было ужасно одиноко... дурак...

Обе руки мальчика потянулись к ее телу.

Они невольно намеревались сжать ее в объятьях.

Сайто закусил губу. Закусил сильно. От этой боли оживет та часть разума, в которой еще осталось хладнокровие.

Нынешняя Луиза... это не та Луиза, которую я знаю. Из-за приворотного зелья она сама не своя. Я так люблю Луизу, что хочу все время защищать ее... Именно поэтому я не могу обнимать ее в нынешнем состоянии. Если я ее обниму, мои внутренние тормоза, похоже,

откажут совсем. И нет никаких сомнений, что я, словно зверь, наслажусь ею по полной.

Я ее люблю, именно поэтому не могу этого допустить.

Мальчик дрожащими руками сжал плечи своей хозяйки. И, заглянув ей в глаза, выдавил из себя, стараясь, чтобы голос был как можно более ласковым:

- Луиза...

- Сайто...

- З-знаешь...? Ты стала такой странной из-за зелья.

- Зелья...?

Луиза подняла на него влажные от слез глаза.

- Именно так. Поэтому нынешняя ты - это не настоящая ты. Однако, подожди немного, ведь я как-нибудь решу эту проблему. Ладно?

- Это - не из-за зелья, - Луиза в упор уставилась на своего фамильяра. - Эти чувства - не из-за зелья. Ведь когда я пристально смотрю на Сайто, мое сердце очень часто бьется. И не только это... мне ужасно трудно дышать, я становлюсь такой беспомощной. Я знаю. Это...

- Т-ты ошибаешься. Я тоже, нуу, думал о всяком вроде: "Будет отлично, если так все и останется", однако все это - ошибочно. Это - приворотное зелье. Лекарство будет готово к завтрашнему вечеру, поэтому подожди. Как бы там ни было, сегодня еще поспи. Ладно?

Луиза замотала головой.

- Не понимаю. Да и какая разница. В любом случае, крепко обними меня. Иначе я не буду спать.

- Если я тебя крепко обниму, ты уснешь?

Луиза кивнула. Сайто отнес ее в кровать. Он лег рядом, словно прижавшись к хозяйке. Девочка как обычно крепко обхватила его руками.

- Никуда не уходи. На других девчонок не смотри. Смотри только на меня.

Она повторила это, словно заклинание.

Сайто кивнул.

- Я никуда не уйду. Ведь я всегда буду здесь.

- Правда?

- Ага. Поэтому спи. Поняла?

- Угу... Если ты говоришь: "Спать", то я буду спать. Ведь я не хочу, чтобы ты меня разлюбил.

Тем не менее, Луиза не засыпала. Повозившись, она приблизила свое заливающееся румянцем лицо к его шее. Когда Сайто подумал: "Что она собирается делать?" - девочка начала целовать

его в шею. По его спине словно пробежал электрический ток.

- А-а-а-а-а-ах...

Он забился в конвульсиях. Тем временем его хозяйка с силой засосала его кожу.

- Луиза! Луиза!

Если ты не прекратишь, по-видимому, я умру. Но девочка не останавливалась. С залитыми румянцем щеками она уставилась на то место, которое так сильно поцеловала. Оно стало красным, словно подверглось укусу насекомого.

Заметив это, она принялась самозабвенно оставлять следы на коже Сайто.

- Луиза, остановись! Я уже! Я! Ах!

Его мозг словно бы окончательно сдался на милость. Хозяйка отстранила свои губы от его кожи и пробурчала, словно она гневалась:

- Не выйдет. Не остановлюсь. Ты - мой. Поэтому, чтобы тебя не увели другие девчонки, я вот таким образом наставлю на тебе множество знаков, которые подтверждают, что ты - мой.

Затем для фамильяра потянулось время, которое в некотором смысле являлось пыткой. Знаки, которые начала оставлять его хозяйка, были не только на шее, но добрались даже и до груди. Всего их стало десять.

"Это заставляет тело Сайто судорожно содрогаться, и он трясется, словно находится на грани потери сознания", - Луиза, наконец, отстранилась от его груди и отклонила свой подбородок в сторону, словно демонстрируя мальчику свою шею.

- Ты тоже поставь метки на мне.

- Н-но...

Ему в глаза бросилась тонкая белоснежная шея хозяйки.

- Если ты не сделаешь этого, я не усну.

Ничего не поделаешь. Мальчик закрыл глаза и приблизился губами к ее шее. И коснулся ее. Из губ Луизы вырвался вздох. Сайто, которому еще не приходилось слышать таких сладких вздохов, был на волосок от смерти.

Напрягаясь изо всех сил, он втянул губами ее кожу, цветом напоминающую китайский фарфор.

- Ах...!

Видимо, Луиза тоже была весьма напряжена, поскольку, издав этот звук, она лишилась сил.

Похоже, она потеряла сознание. И через некоторое время она засопела во сне.

Эта оставленная мной на шее Луизы краснота - такая ослепительная. Настолько красная, словно кусочки клубники, которые уронили на белый снег.

Тяжело дыша, мальчик снова и снова внушал себе (ведь если бы он так не поступал, то, по-

видимому, набросился бы на хозяйку, которая спала рядом):

"Успокойся! Она стала такой странной исключительно из-за зелья!

Когда она выпьет лекарство, то снова станет самодовольной, дерзкой и совсем не милой Луизой!"

Тут Сайто обратил внимание, что девочка крепко сжимает в руке какой-то предмет.

Это был кулон, который фамилляр купил ей в городе. Она крепко держала его, словно это было нечто ценное. Когда мальчик на это смотрел, ощущение, что она дорога ему, усиливалось еще больше, и он стал совершенно беспомощным.

Жестокая. Луиза просто ужасна. Это нечестно - быть такой милой.

Его рука безотчетно потянулась к девочке, и он тут же звонко ударил по ней другой рукой. "У тебя нет прав что-нибудь сделать с нынешней Луизой. Ведь нет таких прав, Сайто. Терпи.

Если уж на то пошло, Луиза ведь стала такой, потому что я вынудил Сиесту надеть матроску... Значит это - моя вина.

Я бесполезен, - размышлял Сайто. - Только и делаю, что прельщаю девчонок...

Сиеста. Точно, Сиеста.

Ах, когда она рядом со мной, она меня успокаивает. И она тоже прекрасная.

И когда Луиза рядом со мной, мое сердце учащенно бьется.

Ах, которую из них я люблю?

Кажется, такие роскошные страдания. Муки, которые я даже не мог себе вообразить, когда жил на Земле".

Когда он, размышляя об этом, все так же смотрел на спящее лицо Луизы... его беспокоил вопрос: "Может мне лучше не возвращаться в свой родной мир, а так и оставаться здесь?"

Когда Луиза стала так называемой придворной дамой, находящейся в непосредственном подчинении Анриетты, и полет на восток стал затруднительным... я приуныл, и в то же время был рад.

Ведь я могу быть рядом со своей хозяйкой.

Ах, Земля, Сиеста и Луиза". Эти три альтернативы кружились в голове Сайто и повергали его в муки.

О боги, что же мне делать? Когда-нибудь я должен буду принять решение.

И, вероятно - в ближайшем будущем.

* * *

На другой день вечером Сайто пребывал в растерянности в комнате Монморанси. Он оставил ворчащую Луизу в ее комнате и добрался сюда, однако...

- Ты говоришь, что не можешь сделать лекарство? - подняв лицо и сердито уставившись на Монморанси, спросил Сайто. Рядом с ней Гиш, подперев руками подбородок, сделал недовольную гримасу.

Сегодня он вместе со своей подругой отправился в город к нелегальным торговцам в поисках секретного ингредиента, необходимого для приготовления лекарства, однако...

- Ничего не поделаешь, не так ли?! Ведь все распродано!

- Когда это вещество появится, мы сможем его получить.

- Однако... вероятно, его поступление в продажу уже безнадежно.

- В чем же дело?

- Этот секретный ингредиент - слезы духа воды, живущего в озере Лак Д'Ориент, которое находится на границе Тристейна с Галлией, однако... похоже, что в последнее время не получается связаться с духами воды.

- О чем это ты?!

- Иными словами, в этом причина, что мы не можем достать секретный ингредиент.

- Ну, а что же делать Луизе?

- Разве это не отлично? То, что тебе нет причин испытывать неудобства, если она в тебя влюблена. Разве ты не был влюблен в Луизу? - высказался Гиш, однако Сайто не был с ним согласен.

- Нет никакой радости в том, что тебя любят из-за того зелья. Это - не настоящие чувства Луизы. Я хочу как можно быстрее вернуть свою хозяйку в ее прежнее состояние.

Однако... Монморанси надулась. Гиш просто покачал головой, всем видом выражая: "Ничего не поделаешь". Сайто на некоторое время глубоко задумался, однако, словно приняв какое-то решение, сжал кулаки.

- Где находится этот так называемый дух воды?

- Я уже сказала. В озере Лак Д'Ориент.

- Если не получается с ними связаться, будет лучше туда отправиться, не так ли?

- Чтооооо?! А как быть с учебой?! К тому же, дух воды необдуманно перед людьми не показывается, и он ужасно сильный! Если его разозлить, будет беда!

- А мне какое дело? Отправляемся!

- Я категорически никуда не поеду!

Сайто скрестил руки на груди.

- Тогда ничего не поделаешь. Я посоветуюсь по поводу приворотного зелья с Ее Высочеством Принцессой, нет, сейчас она - Ее Величество Королева? Ладно, как бы я ни назвал, любое подойдет, но, во всяком случае, она предложит хорошее решение проблемы. Кажется, то зелье запрещено? Полагаю, его нельзя изготавливать. Итак, что случится, когда я проинформирую Ее Величество?

У Монморанси побледнело лицо.

- Будешь есть тюремную баланду? А, Монмон?

- Я поняла! Что мне лучше поехать! Поеду! Вот же!

- Гм, определенно нет смысла оставлять Луизу в таком состоянии. Если заметят ее поведение, то происшествие с приворотным зельем выплывет наружу, - Гиш энергично встряхнул головой.

- Будь спокойна, любовь моя. Я последую с тобой, не так ли? - произнеся это, он попытался обнять Монморанси за плечи, но она выскользнула из-под его руки.

- Это совсем не успокаивает. Ты - слабак.

После этого все трое договорились об отъезде.

Как говорится: "Чем раньше, тем лучше", поэтому было решено, что отправление состоится завтра рано утром. Поскольку они не знали, как поведет себя Луиза, если оставить ее одну, то решили взять ее с собой.

- Ах, это - первый раз, когда я вот так прогуливаю занятия, - вздохнула Монморанси.

- Действительно? А вот пропустил ли я уже половину занятий в этом учебном году? После того, как прибыл Сайто, так или иначе, каждый день - какие-то авантюры! А-ха-ха! - Гиш засмеялся, не настолько уж недовольный, как он это изображал.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1607623>